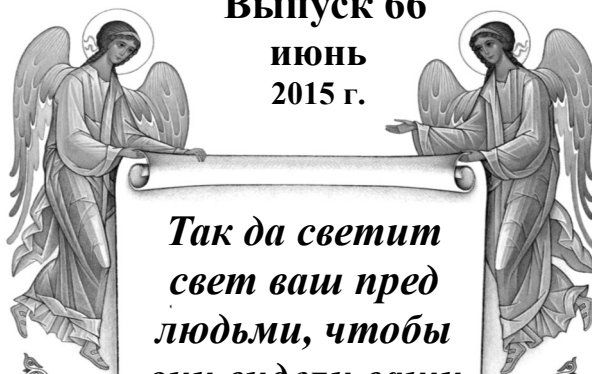

Искра Божия

Выпуск 66

июнь
2015 г.

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
теперь и на страницах Интернета.
наш сайт www.spasotalica.prihod.ru*

ВСЕ СВЯТЫЕ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИАВШЕ

*Земле Русская,
Граде святой,
Украшай свой дом,
В нем же божественный
Велий сонм святых прослави.
Церковь Русская,
Красуйся, ликуй,
Се бо чада твоя
Престолу Владычню
Во славе предстоят, радуящися.
Соборе Святых Русских,
Полче Божественный,
Молитесь ко Господу
О земном Отечестве Вашем
И о почитающих Вас любовью.
Новый дом Евфрафов,
Уделе избранный,
Русь Святая, храни Веру Православную,
В ней же тебе утверждение.*

Стихира на Великой Вечери праздника

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСЦЯВШИХ

Величаем Тя, Присносносный Владыко, верую Православную землю Русскую озарившаго и святых сродников наших сонм велий в ней прославльшаго.

....В X веке от угодника Божия и государственного мужа началась новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура. И если мы теперь проследим жизнь русского народа от Святого Крещения и доныне, то увидим, что шла Русь путем, который определил ей дух и пример ее крестителя.

Поколение за поколением рождалось на Русской земле и, вставая перед выбором одного из двух царств, избирало Царство Небесное. И жило им, и уходило, оставляя потомству уроки своего жизненного пути в святых своих. Ничто так не может увлекать и одушевлять, как наглядный пример, и ни от кого нельзя так легко и радостно научиться жить по-христиански, как от того, кто сам искренне и радостно работает Христу.

Угодники Божии, молитвенники земли Русской – сколько их? Им несть числа во всей истории Руси, явленные и не явленные, – множество святых мужей, жен, святителей, чудотворцев, князей, монахов... Разные свойства русской религиозности являют они, но роднит их то, что все они напоены одним духом – духом святой веры и церковного благочестия, Духом Христовым.

Историческое течение русской жизни было разным: были колебания, были застои, были и остановки. Река русской народной жизни, рождающая святых, текла в заданном направлении, но иногда быстро и плодотворно, иногда медленно, иногда же так тихо, что трудно было установить – течет она вперед или всять. И вот теперь, через более 1000 лет, можно обозначить основные периоды русской религиозной истории от святого князя Владимира до сего дня.

Их шесть, и седьмой приближается. И как-то само напрашивается сравнение этих семи периодов с семью Святыми Тайнами Церкви.

Первый период – Владимирский – соответствует Тайне Святого Кре-

щения. Он короток, но необычайно знаменателен, вследствие коренного переворота в жизни и сознании народа, вследствие устремления к новой цели. Рождение от воды и Духа. Тогда появляются первые святые – наставники истинной веры и наши ходатаи ко Владыке.

Плоды, достойные святости отца, – два сына святого князя Владимира – первые мученики и блаженные страстотерпцы Борис и Глеб. Послушайте, о други мои, посмотрите, как идет на крест подвигом веры сын великого князя – Борис: "Сердце мое горит, душа мне разум мутит, к кому обратиться и к кому направить горькую эту печаль, к брату ли, что был мне вместо отца. Но думаю, что теперь он предается суеде мирской и об убийстве моем помышляет. Если он на убийство мое решится, то мученик буду я перед Богом, так как я не воспротивлюсь, ибо писано: "Господь гордым противится, смиренным же дает благодать ..." – так готовится принять смерть проповедник христианского незлобия.

Второй период следует за первым и продолжается до монгольского ига. Он **соответствует Святой Тайне Миропомзания**. В этот период, когда народ мучает, лечится от остатков язычества, утверждаясь в религии Креста, должно было совершиться перерождение каждой отдельной русской души, и на каждую душу нужно было наложить печать Царства Небесного. А Миропомзание как Таинство означает утверждение в вере печатью дара Духа Святаго. "Проповедует Православие и паче трубы вопиет священная и великая Лавра от преподобнаго Антония начало приемшая". Сколько достопамятных деяний примеров дают они, Божии угодники – монахи. Среди них и летописцы, и художники, и безмездные целители – врачи душ и телес.

Третий период соответствует Тайне Святого Покаяния – ибо в рабстве, в слезах и в горе, под властью монголов протекает он. Было необходимо накопившиеся за время свободы грехи сдунуть с души народа суровым ветром рабства. И этот трудный период направлен на достижение главной цели – очищение духа от всего земного и избрание Царства Небесного.

В это время тоже дарует Господь чудных житием и разумом мужей, послушания рачителей, сонм святителей – Петра, Алексия, Иону, Филиппа, собор преподобных и множество других. Недостанет времени, чтобы перечислить всех явленных на Руси святых в этот прискорбный период.

Четвертый период – от свержения монгольского ига и до царя Петра. Освобождение началось Куликовской битвой, где явил величие духа благородный воин – князь Димитрий Донской. Любовь народная к нему и благодарная память, пронесенная через ве-

ка, объявили его сегодня святым. Этот блестящий период свободы **соответствует Святой Тайне Брака**. Душа народная, очищенная страданием, обручается и всецело предается своему Небесному Жениху. На Русской земле нераздельно царствует Христос, и Русская земля украшается бесчисленными святыми. Это время брачного пира – соединения народа с Богом. В эти века более ста пятидесяти новых святых встанут перед Престолом Божиим ходатаями за свой народ. И среди них преподобные, епископы, князья, Христа ради юродивые, строители, миссионеры, богоносные отцы – это пир веры.

Пятый период соответствует Святой Тайне Елеосвящения. Исторически он начинается от царя Петра и продолжается до первой мировой войны. Это синодальный период, в течение которого русская интеллигенция разлагается и колеблется, уходит из России на Запад и приносит оттуда вместо бывших своих добродетелей чуждые заблуждения. Число забывших Бога и избравших кумиром царство земное лихорадочно растет. Идолы, сокрушенные святым князем Владимиром, оживают в душах колеблющихся. И река русской религиозной жизни замедляет свое течение.

Шестой период – от первой мировой войны и доныне. Этот период **соответствует Святой Тайне Причащения**. Никола русский народ – "малое стадо" – так искренне не соединялся с возлюбленным ему Христом, как теперь, когда неверующие попирают святыню, когда князю мира сего поупущено до времени опять явить свою силу и власть. И мрачный злой дух напрягается, но народ русский причащается и особенно омывается страданием подвига жизни крестной, еще теснее соединяющей его со Христом.

И даст Господь в **седьмой период** восполнить сосуды веры христианской и Сам освятит русский народ Своею благодатию, которая даст силы во имя Сына Божия снова и снова свободно избирать людям Царство Божие – Царство Небесное – целью жизни на земле. И **будет соответствовать этот период Святой Тайне Рукоположения**. И станет русский народ священным народом, утренней звездой между народами.

Но, други мои, когда бы ни жили мы, во все времена бесценно благо спасения души человеческой. И только это является целью жизни человека, и только о спасении бесценной души печется Господь. В самые трудные периоды жизни мы в изумлении видим, как сила Божия в нашей немощи совершается, и преклоняемся мы перед Божиим величием и чудом, явленным в Промысле Божиим.

Православие.ru

МЫ С ВАМИ СВЯТЫЕ ПО ПРИЗВАНИЮ

Церковь празднует Пасху 52 раза в год – ровно столько воскресных дней есть в году, и Пасха празднуется каждое воскресенье, поэтому мы, не согрешая, ничего не отменяя, ничего не нарушая, можем приветствоваться пасхальными словами в день малой Пасхи – в воскресный день.

Сегодня мы совершаем с вами память Всех Святых, от века Богу угодивших, ведомых и неведомых. Думаю, что неведомых больше, чем ведомых. Этот праздник логически вытекает из предыдущего воскресенья, которое было воскресеньем сошествия Святого Духа на апостолов.

Дух Святой сошел на Господа Иисуса на Иордане в виде голубя, а до этого голубь участвовал, настоящий голубь, не Дух в виде голубине, а настоящая птица – голубь – участвовала в истории мира при потопах всемирном.

Я бы хотел вам сказать о том, что Дух Святой ведет себя примерно так с человеком, как вел себя голубь, выпускаемый Ноем из ковчега. Как вы помните, вода шла очень долго, горы размокли, и темные тяжелые воды, насыщенные трупами людей и животных, били о стенки ковчега. Потом вода перестала, а все было покрыто этой водной стихией, и чтобы найти сухое место, Ной выпускал из ковчега птиц.

Сначала ворона, потом голубя. Голубь летал и прилетал. Ной вынимал руку из ковчега... Кстати, голубь возвращался обратно, потому что не было для ног его места покоя. Потом однажды он улетел и прилетел с маленькой добычей – с масличным листиком во рту. А потом улетел – и уже не возвращался, что означало, что он нашел для себя место покоя, и уже вода начала сбывать, уходить с земли.

Вот точно так же ведет себя Господь, Дух Святой, Дух Животворящий, с человеческой душой. Он летает и прилетает, он приходит и уходит, он ищет себе место покоя. Не находит его. Приходит к человеку и уходит от человека. Опять приходит и опять уходит. Много раз на дню Дух Святой посещает человека и отходит от него, не находя для себя места покоя, потому что человек словно покрыт грязной водой потопа – грехами всякими.

В некоторых душах Господь находит маленькую жатву – некий масличный листочек во рту приносит с собою. Это значит, кто-то что-то доброе сделал. То, что доброе человек сделал, это от Духа Божьего. Апостол Павел говорит, что мы не можем не только сделать, но и помыслить ничего доброго от себя, но всё – дарование от Господа.

Человек говорит: «Простил врага» и считает это великой жертвой. Или смиловился над стариком, больным, нищим, беглецом, пришельцем и так далее – это великая жертва. Человек хотел сказать гадость и прикусил язык – это великая жертва. Человек заработал сумму X и X разделил на 10, отдал в руки неимущему – это великая жертва. Все это масличные листочки во рту у Духа Святого, в клюве у Великого Голубя. А вот если он уже прилетел и не улетает, нашел место покоя и никуда не уходит, то это уже святость. Дивен Бог во святых своих, это Бог Израилев. Святость – это когда

Бог живет в человеке. Святость не зависит от человеческих трудов, святость есть дар Божий. И к святости призваны все люди.

Вот мы с вами являемся святыми по призванию. Когда священник в алтаре служит службу, он говорит: «Святая святых». «Святая – это двойственное число. Это имеется в виду Кровь Господня и Тело Господа. Святая – святым. Кому? Вам.

А как бы перепугавшись этого призвания, люди говорят: «Что вы! Что вы! Един свят! Един Господь! Иисус Христос во славу Бога Отца». То есть не я святой, Господь свят. А мы святые по причастию. Господь свят по природе, а мы святые по причастности к нему. Кто с Богом, тот свят.

Что мы можем сказать о святости, христиане? Во-первых, скажу, что святость парадоксальна. Святость неузнаваема при близком рассмотрении, в упор. Святого и грешника очень легко перепутать. На примере самого святого – Господа Иисуса. Мы видим, что Его святость была непонятна и отвергнута, то есть святых не понимают. Мы думаем о святых что-то, а святые – это другие, они совершенно иные, они совершенно не такие, какими мы себе хотим их представить.

Порядочность – это не святость. Святость больше. Праведность – это не святость. Святость больше. Святость удивительна и парадоксальна. Есть святые, которые святые от чрева мамы. Например, Иоанн Предтеча. Он знал Господа, когда еще был во чреве. Господь был во чреве девы Марии, Предтеча был во чреве Елизаветы, и Предтеча уже игрался во чреве, потому что радовался о Христе в темноте утробы.

Человек живет в материнской утробе в воде и головой вниз, в темноте и ест через пупок, а рот, нос и уши закрыты – это самое фантастическое состояние человечества. То есть не нужно фантастику читать, нужно просто почитать, как пребывает ребенок во чреве мамы. Предтеча был свят еще во чреве. Большинство святых святые святостью, приобретенной во взрослом возрасте. Например, мученик Воинифатий был грешником, потом отправился и кровь за Христа пролил. Большинство святых – это люди, которые пережили опыт греха, и болезненно, с тяжестью, с мукой этот опыт греха во Христе преодолели. Таких святых большинство.

Меньшинство, гораздо меньше – это такие, как преподобный Сергей Радонежский, которые с детства в среду и пятницу грудь не брали и постились с самого маленького возраста, и пошли-пошли-пошли наверх. Но таких очень мало. Большинство святых – это люди, которые пережили опыт греха, и потом изbleвали этого змия из себя и перемучались борьбой со своим собственным опытом греха.

Что еще можем сказать о святости? Скажем о ней, что она тяжело приобретается и легко теряется. Приобретается святость десятилетиями, теряется за полминуты. Одно лишнее слово, один ненужный взгляд, одно движение гнева – пропали труда десятилетий. Давид, сколько святой был человек, один взгляд на купающуюся женщину – и совершил прелюбодеяние, убийство, ребенок, рожденный от блуда,

умер, и пошли кошмары дальше. Один взгляд святого человека может перечеркнуть всю святость прошедшей жизни. Вы это знаете по себе, как тяжело мы добываем добродетели и как легко их теряем и по прошествии многих лет мы наблюдаем, что мы ничего толком не приобрели.

Однако, дорогие христиане, сегодня у нас должно зажечься желание опять стать святыми. Мы должны, во-первых, назвать для себя своих врагов. Какие наши грехи? Наши домашние. Враги человеку – домашние его. Самые родные наши грехи, самые любимые наши безобразия, самые родные наши мозоли – это наши грехи. Пожалуйста, сегодня вспомните, какие грехи вами наиболее любимы, какими грехами вы более всего грешите, и от чего вы не собираетесь избавляться, и начинайте избавляться от них сегодня, потому что грехи есть главный наш враг. Когда мы умрем – это они нас в рай не пустят. «Рада бы душа в рай, но грехи не пускают». Поэтому сегодня пересмотрим свою жизнь и постараемся, постараемся опять начать войну с тем, с чем мы воевать не хотим.

Потом вспомним, кого из святых мы знаем. Мы знаем много святых, скажем Николая Чудотворца, Серафима Саровского, царственных страстотерпцев, но вы спросите себя сегодня – кого из святых я чувствую? Потому что есть святые, которых я не чувствую, а есть святые, которых я чувствую, как родных.

Случилось так в моей жизни, что я служил в храме великомученика Георгия 12 лет и каждый день читал ему акафист, но я его абсолютно не чувствовал. А потом, спустя пять лет после того, как я покинул тот храм, где я служил, храм святого Георгия, однажды на праздник великомученика ко мне пришло чувство, что я его люблю. Я познал Георгия через 17 лет, после того как я был священником, минуя 12 лет ежедневных ему молитв, то есть я его не чувствовал.

Есть святые, которых чувствует человек, например, Ксению Блаженную или Иоанну Кронштадтскую или Великому мученицу Варвару, или святую Татьяну. Спросите себя, каких святых не просто чтите, а чувствуете, любите, потому что мы – родственники с ними.

Если человек переезжает в другой город, ему нужно там кого-то знать, ну, хоть кого-то, хоть пару номеров телефонов, чтоб было, где кости бросить, чтобы было, у кого хлеба попросить. Когда мы переселимся в другую жизнь, нам нужно будет знать тех, кто там живет. Кто там живет? Филарет Московский там живет, Татьяна Великомученица там живет, те, которые лежат в Успенском соборе Кремля – Алексей, Петр – митрополиты московские, они там живут, мы должны их знать. Мы должны знать тех, кто уже сегодня живет в Царстве Небесном. Это родные нам люди, мы их узнаем.

Закончу сегодня тем, что читал у одного афонского монаха, он сказал так: «Если я попаду в рай, если такое удивительное событие совершится, и так я попаду в рай, я удивлюсь там трем вещам: первое, что я в раю,

неужели я в раю; второе, я удивлюсь, что я увижу там тех, кого никак не ожидал там увидеть; и третье, я удивлюсь тому, что я не увижу там тех, кого 100 % ожидал увидеть».

Вот такой он, рай, удивительный, непонятный, превосходящий всякое разумение, в котором мы с вами должны жить не за наши заслуги, а за заслуги Господа Иисуса, за его воплощение от Девы Марии, за его смиренную жизнь на земле, за его великую проповедь, явленную в чудесах и знамениях, за его кровь, пролитую на Голгофе, за его святое Воскресение. В день Страшного суда мы должны будем не только бояться, но и радоваться, потому что мы узнаем его, любимого нами, и кровь его, и плоть его в нас сегодня, мы причастились. Мы узнаем святых, которых мы любим, призываем на молитву. Мы многое узнаем, и радостей наших никто

не возьмет от нас. Поэтому, призвав вас к святости, желаю вам рано или поздно войти в рай.

Вот сегодняшнее евхаристическое собрание – это рай пред раем, это на пороге рая маленький рай. Поэтому каждое воскресение будем собираться в храмах здесь или в другом месте, будем насыщаться Евхаристией, будем стремиться к тому, чтобы быть святыми, ибо воля Божия – есть святость наша, чтобы мы воздерживались от всякого греха. Будем стремиться туда, где Татьяна, Филарет, Иоанн Кронштадтский, царственные страстотерпцы, Николай Чудотворец, Серафим Саровский, чтобы мы были с ними вместе у их ног, как говорится в одной древней молитве: «Собери нас, Господи, под ноги святых твоих когда хочешь и как хочешь, только без стыда».

протоиерей Андрей Ткачев

Ко мне на дежурство в храме вот уже почти 20 лет приходят самые разные люди, в том числе даже не из числа наших прихожан.

Среди приходящих впервые встречаются такие, кого можно охарактеризовать как людей «разбалансированных», потерявших нужную им дорогу жизни, растративших богатство даров, полученных в детстве, юности или зрелости, не имеющих силы собраться, сконцентрироваться.

Чаще всего, они одинокие, безвольные, растерянные люди, считающие себя (или не считающие, но выглядящие так) неудачниками. Всё у них не так – семья, профессия, друзья, коллеги, начальники, здоровье. Церковь и священник для них – последняя инстанция, где они желают узнать свой диагноз, но главное – получить лекарство, способное их собрать воедино.

В детстве я как-то услышал от подруги моей мамы поэтессы Новеллы Матвеевой, учившейся с ней на Высших литературных курсах, такие ее стихи:

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Я, говорит, не воин,
Я, говорит, раздвоен,
Я, говорит, расстроен,
Расчетверен, распят!

Далее в стихотворении говорится о врагах, которые приходят ночью:

Они ползут, шуршат...
Они идут, как мыши,
На твой душевный склад.
И вскорости растащат
Во мраке и в тиши
Отколотые части
Твоей больной души.
– А что же будут делать
Они с моей душой?
А что же будут делать
С разбитой, но большой?
– Вторую часть – покрасят,
А третью – раздирают,
Четвертую – закусавт,
А пятую – раздуют,
Шестую – подожгут,
А сами убегут.

Именно таких людей сейчас много, и они ищут своего спасения в Церкви.

И знаете, что я им говорю? Я предлагаю им перейти на церковное время, связать свою жизнь с церковным календарем. Сначала пройти таинство Покаяния, потом – Причащения, затем начать жить в соответствии с церковными праздниками, с мерной поступью церковной недели и церковных суток. Начать с чтения утренних и вечерних молитв, Евангелия дня, с узнавания почитаемых святых и чтимых икон. Не сразу, конечно, а постепенно. Потихоньку начать понимать то, что происходит в Церкви.

Надо суметь вплести себя в ткань церковной жизни, которая сама в свою очередь выправит, выровняет, центрует твою личность. А все остальное приложится. Тем, кто за это берется, помогает.

протоиерей Владимир Вигилянский

О ПЬЯНСТВЕ

«Пьяница не просто развеселиться хочет, ему нужно перестать быть. Пьянством, говорят, Бог наказывает за гордыню великую. Из ста пьяниц только два — зависимы химически, остальные — невротики, борющиеся с собой, со своими талантами, которые, как шило в мешке, требуют себе воплощения, а мир не любит Божьи таланты. Пьяница хочет, чтобы талант живой, требующий себе жизни, перестал мучить его, умолк наконец. И если попытка выхода из

запоя снова сорвалась, то человек оказывается в таком страшном месте, где нет тишины ада, но есть демаркационная линия для духов злобы. Он видит их и страшится. Кто-то из святых, кажется, Иоанн Лествичник замечает, что бесы винопития — единственные, которых может видеть человек при жизни. За одним моим товарищем бес гонялся, сидя на крыше троллейбуса. Погоня длилась несколько часов. Другой всю ночь дрожал под одеялом, потому что бес сидел напротив, в кресле, и покачивал стеклянной ногой, которая полна была отрезанными человеческими ушами. Бесконечно мелькающие картин-

ки, муки совести, помноженные на воспоминания, останавливающие сердце и ужас, ужас, ужас».

Мирослав Бакулин

Но не нужно отчаиваться, а нужно иметь твердое упование ко Господу и Матери Божией, надежду на Их помощь и веру, что все возможно Богу. Традиционно принято обращаться с этой бедой пьянства к иконе Божией Матери «Неутиваемая Чаша» (в нашем храме эта икона есть). Также можно с молитвой обратиться к иконе в/м Ванифатия (эта икона тоже есть), который и сам страдал страстью винопития, но, обретя веру в Господа Иисуса Христа, исцелился, был убит за исповедание веры и причислен к

Редакция: Главный редактор священник Николай Смирнов;

Адрес: с. Спасо-Талица, храм Спаса Нерукотворного, тел. 38-1-22,

Газета выпускается с февраля 2007 г. по благословению Митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа.